

Центр города Яньчэна, Особняк Чэнгуан.

Едва открывшись, это заведение отличалось особой эстетикой, обстановка внутри состояла из множества классических павильонов и террас, и казалось, любой посетитель должен говорить здесь лишь в полголоса. Жаль только, что посещали его отнюдь не достойные люди, а богатенькие невежды, которые разрушали своей болтовней и смехом изысканную атмосферу. К настоящему моменту Особняк Чэнгуан уже стал обителью роскоши и разврата.

В конце года здесь всегда собиралось много гостей. Машины приезжали и уезжали, доставляя и увозя новые партии пьяных искателей удовольствий. Ночное небо освещали яркие огни – рукотворный свет, затмевающий луну и звезды. Лан Цяо сидела в маленькой неприметной машине на углу улицы, ей так хотелось спать, что она с трудом держала глаза открытыми. Потеряв концентрацию, она задремала и ударилась лбом о руль. Встрепенувшись, Лан Цяо выпрямилась и быстро подняла бинокль. Увидев, что машина, за которой она следила, еще не уехала, девушка расслабилась и достала несколько мятных конфет, чтобы взбодриться.

В тот момент, когда человек резко просыпается от дремы, его сердцебиение сильно ускоряется. Лан Цяо потеряла глаза и разгрызла мятную конфету, ощущая, что ее сердечный ритм никак не унимается. Сердце стучало так быстро, что у девушки перехватило дыхание, как будто она что-то смутно почувствовала.

Ее телефон завибрировал. Не отрывая взгляда от машины, за которой ей было приказано следить, Лан Цяо подняла трубку:

— Алло, босс... Да, похоже, Чжан Тин взяла больничный и осталась дома, а Чжан Дунлай до сих пор в Особняке Чэнгуан... Не волнуйся, я слежу за ним...

На половине фразы она зевнула:

— Кстати, зачем нужно за ним присматривать? Босс, если ты до сих пор подозреваешь директора Чжана, то почему не отправил меня следить за ним? По крайней мере, я не буду просто сидеть на месте.

Некоторое время Ло Вэньчжоу молчал, после чего неохотно произнес:

— Нет, это слишком опасно, к тому же мы легко выдадим себя.

— Босс, ты правда думаешь, что директор Чжан виновен? — сказала Лан Цяо, выдохнул мятный холодок.

Ло Вэньчжоу промолчал. Лан Цяо показалось это странным, ведь капитан определенно позвонил ей не просто так, хоть она еще не поняла, зачем:

— Алло? Алло? Ты еще здесь? У кого из нас плохая связь?

Как раз в этот момент со стороны Особняка Чэнгуан раздался смех. Лан Цяо сразу же посмотрела туда и увидела Чжан Дунлая в окружении ярко разодетых молодых женщин. Он шел на заплетающихся ногах, как будто исполнял народный танец Янгэ.

— Наконец-то появился этот идиот Чжан Дунлай, — Лан Цяо мгновенно проснулась и, заводя машину, тихо спросила Ло Вэньчжоу: — Босс, ты еще на линии? Кстати, как дела у Сяо У и остальных? Ян Синь поймали?

Ло Вэньчжоу что-то сказал, но его голос почти утонул в реве мотора. В следующий миг машина Лан Цяо неожиданно рванула с места, наехав передним колесом на бордюр. Девушка ударила по тормозам, и ремень безопасности вдавил ее в спинку сиденья.

Лан Цяо держала одной рукой телефон, а другой сжимала руль, не отрывая взгляда от Чжан Дунлая у ворот Особняка Чэнгуан.

Чжан Дунлай еще некоторое время развязно прижимался к девушкам, а затем отослал их прочь. После он уселся, развалившись на каменной скамейке, чтобы протрезветь и дожидаться водителя на замену, коротая время тем, что пускал в ночное небо идеальные кольца дыма.

А в ста метрах от него Лан Цяо начала бить мелкая дрожь.

— Что ты сказал... — голос девушки сорвался, ей казалось, будто она слышала саму себя издали. — Босс, что ты сказал? Повтори, я не расслышала...

— Лан Цяо, — мрачно позвал ее Ло Вэньчжоу.

Обычно Ло Вэньчжоу называл ее Лан-эр, Большеглазая Лан или Эр-Цяо. Но когда случалось что-то серьезное, он звал ее по имени. Со временем у нее почти выработался условный рефлекс. Услышав собственное имя из уст Ло Вэньчжоу, ей захотелось плакать.

— Но почему? Как так?

Часто люди отказываются верить в правдивость трагедий, и потому пытаются докопаться до сути, найти «объяснение», будь это их собственная трагедия или чья-либо еще.

Как будто так они смогут извлечь урок из чужих ошибок и избежать несчастья.

Но хлынут дожди, девушки выйдут замуж, паводки затопят муравейник(1) - откуда же так много «почему»?

Вдалеке к Чжан Дунлаю подъехала машина, из которой вышло два человека. Это было немного странно, ведь водитель на замену не стал бы приезжать на своей машине. Чжан Дунлай, похоже, тоже удивило их появление. Собрав остатки разума в кучу, он с трудом приподнялся и с растерянным выражением лица сказал что-то приехавшим мужчинам.

Новоприбывшие кивнули в ответ. Затем очень почтительно подняли его и усадили в машину.

— Какие-то...какие-то люди приехали за Чжан Дунлаем, — Лан Цяо насилу сосредоточилась на текущей задаче. Слезы застилали девушке глаза, но как бы она их не терла, они вновь наполнялись влагой. — Их двое. Они приехали на черном внедорожнике с номерным знаком ЯньVXXXXX. Один сел за руль внедорожника, а другой забрал машину Чжан Дунлая.

— Кто эти люди? — спросил Ло Вэньчжоу.

Лан Цяо задыхалась от рыданий. Не в силах больше этого выносить, она опустила голову, почти касаясь острым подбородком груди, и с трудом произнесла:

— Мужчины, рост... на вид выше метра семидесяти пяти, крепкого телосложения, настороженные, похожи на телохранителей. Они уезжают.

— Не преследуй их! — тут же сказал Ло Вэньчжоу. — Ты установила прослушку и жучок в машине Чжан Дунлая?

— Установила, но... — Лан Цяо говорила в нос, от чего ее голос звучал немного глухо. — Я слишком торопилась, поэтому не уверена, что их не обнаружат.

— Чжан Дунлай приехал в Особняк Чэнгуан с сопровождением? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Нет, он приехал сам и привез несколько девушек. Кроме меня за ним никто не следил.

— Значит, сегодня ночью произошло что-то, взволновавшее их, — Ло Вэньчжоу на мгновение задумался и тихо сказал: — Послушай, уходи оттуда и доложи о своей слежке, когда представится возможность. Ян Синь... Подозреваемая Ян Синь и другие уже арестованы. Их под конвоем доставят в городское бюро, ты увидишь их там.

— Босс, — еле слышно произнесла Лан Цяо, — когда я вернусь в городское бюро, я не смогу увидеть Сяо У, да?

Ло Вэньчжоу онемел.

— Поняла, я... я все сделаю.

Рыдая, Лан Цяо развернула машину, повесила трубку и включила локатор. Она наблюдала, как яркая точка, обозначающая Чжан Дунлай, безостановочно двигалась вперед. Помехи доказывали, что подслушивающее устройство все еще находится в движущейся машине. Из автомобильной стереосистемы играла легкая непринужденная музыка, и, хотя никто не разговаривал, девушка включила звукозапись.

Музыка, доносившаяся из прослушки, вероятно, вещалась какой-то радиостанцией, поскольку временами прерывалась на короткую рекламу и объявление времени. Надев наушник, Лан Цяо выехала на свободную дорогу, вспоминая то время, когда она только начала работать в городском бюро. Все коллеги были опытнее и старше нее. Каждый день, приходя на работу, на всем пути от ворот до офиса она называла всех «гэ» и «цзе». Спустя год к ним, наконец, присоединился Сяо У, и она практически почувствовала, что поднялась в иерархии. Девушка заставила Сяо У называть ее «цзе». А позже, случайно заглянув в его удостоверение, она узнала, что Сяо У на самом деле старше нее на два месяца. Он был для нее старшим «младшим» братом.

Но старшему «младшему» брату было не суждено побыть с ними подольше. Он покинул их также стремительно, как и пришел.

В этот момент рядом с прослушивающим устройством, наконец, кто-то заговорил. Вероятно, это был водитель, он сказал Чжан Дунлаю:

— Менеджер Чжан, просыпайтесь, мы почти приехали домой.

Чжан Дунлай промычал в ответ и невнятно пробормотал:

— А? Где мы? К кому домой?

— К председателю Чжану, директор Чжан тоже там, — ответил водитель.

— Бля, — Чжан Дунлай тут же выпрямился. — Кто просил тащить меня к старику? Нет... Ты привез меня домой, даже не обсудив это со мной. Дагэ, скажи на милость, ты бы захотел вернуться домой и встретиться с отцом, когда напился до такого состояния?

— Это был приказ председателя Чжана, — терпеливо объяснил водитель. — Он сказал, что давно не видел вас и немного соскучился. Дома как раз кое-что случилось. Он знает, что сегодня вы посетили Особняк Чэнгуан, и ни одно светское мероприятие не обходится без сигарет и алкоголя. Он специально послал меня за вами, так ведь?

Чжан Дунлай только что слишком резко сел, от чего чувствовал легкое головокружение и тошноту. Он ошарашено спросил:

— Дома? Что могло случиться дома?

— Этого я не знаю. Вы можете спросить его сами, когда вернетесь, — вежливо улыбнувшись, ответил водитель. — Мы на месте.

Диалог, доносившийся из прослушки, резко оборвался.

Лан Цяо опустила голову и взглянула на информацию о местоположении машины Чжан Дунлая. Она обнаружила, что это был тот самый роскошный особняк, в котором следственная группа допрашивала бывшего директора Чжана. Девушка немедленно отправила эту информацию Ло Вэньчжоу.

Чжан Дунлай несмело переступил порог дома. Первым делом у дверей он подышал на ладонь, убедившись, что запах алкоголя немного выветрился и уже не разил наповал, затем мелкими шажочками прошел в дом. Оказавшись в гостиной, он вытаращил глаза, поскольку увидел там смотревшую в телефон Чжан Тин. У ее ног был сложен багаж.

— Уезжаешь? — спросил Чжан Дунлай. — С кем едешь? И куда?

— Разве мы не с тобой едем? — тоже растерялась Чжан Тин.

— А? — обалдел Чжан Дунлай.

— Я буду учиться за границей. Мы с папой договорились об этом, когда я не захотела ходить на работу. Он уже связался с языковой школой и сказал мне, взять тебя с собой.

У Чжан Дунлая немного закружилась голова. Он схватился за дверной косяк, чувствуя, что в самом деле был пьян: он просто не понимал, что говорит Чжан Тин. На мгновение парень оцепенел, затем растерянно потер переносицу и в полном недоумении про себя подумал: «Я еду за границу?»

Он думал, что опьянел только на восемь десятых, но теперь чувствовал себя пьяным в стельку.

В следующий миг Чжан Дунлай опомнился: «Даже если я поеду за границу, то точно не ради учебы. После стольких лет я наконец-то отучился, как будто это было так легко. Я с трудом «отбыл свой срок», никто не сможет снова упечь меня!»

— Где папа? — не дожидаясь ответа Чжан Тин, Чжан Дунлай прошел к запертому кабинету и хлопнул рукой в дверь. — Па, нам надо поговорить! Почему ты снова отсылаешь меня? Что я сделал?

В кабинете Чжан Чуньлин и Чжан Чуньцзю сидели друг напротив друга. Услышав из-за двери крики сына, Чжан Чуньлин тяжело вздохнул. В юности он хлебнул не мало горя, и хотел по крайней мере возместить это своими детьми:

— Я никогда не позволял им даже касаться этих дел. Я всегда думал, что с меня хватит жизни, полной вражды, ненависти и хождения по краю(2). Следующее поколение должно быть другим, жить без печалей и забот. Разве я не прав?

Чжан Чуньцзю промолчал в ответ и с серьезным видом положил трубку.

— В чем дело? — подняв голову, спросил Чжан Чуньлин.

— Мы потеряли след Су Чэна, возникла проблема с «гвоздем», который за ним следил, — тихо произнес Чжан Чуньцзю.

Лицо Чжан Чуньлина исказила гримаса:

— Опять проблема с «гвоздем». Кто это?

— Женщина, настоящее имя «Вэй Лань». Ее привезли из другого штаба. Говорят, она кого-то убила, но казалась она нормальной...

— Опять он, — сквозь зубы процедил Чжан Чуньлин. — Я же говорил тебе, остерегаться его лазутчиков и по возможности использовать только людей, чью подноготную знаешь вдоль и поперек.

Чжан Чуньцзю было нечего на это сказать. Они достигли своего нынешнего положения, превратившись в чудовищного колосса, что притаился в тени. Сейчас они уже не та крохотная банда, состоящая из горстки людей. Разве можно знать подноготную каждого члена организации? Так или иначе, что значит «знать всю подноготную»? Фань Сьюань бездействовал почти десять лет, кто знает, насколько глубоко он проник в их ряды.

— С того момента, как Су Чэн уехал из дома, Фань Сьюань дважды избавлялся от моих людей, — сменил тему Чжан Чуньцзю. — К счастью, мой человек следил за пунктом проката автомобилей, хотя я не ожидал, что по пути они нарвутся на проверку безопасности на контрольно пропускном пункте, а потом бросят машину и убегут.

— Разве я не сказал тебе, разобраться с этим как можно скорее? — холодно спросил Чжан Чуньлин.

— Да, я знаю. Но он сбежал слишком быстро, у меня не было времени. В итоге, я потерял связь с последним человеком, которого послал разобраться с ним. Брат, Су Чэн не мог быть настолько бдительным, а даже если бы и был, ему бы не хватило навыков. Кто бы мог подумать, что эта Вэй Лань затаится прямо у нас на виду...

— Сейчас не время говорить об этом. Не паникуй, никто из нас не связывался с Су Чэном лично. С ним всегда общались наши подчиненные под прикрытием фиктивной компании. Что насчет людей, которые контактировали с ним?

— Их всех переводят, — мрачно пояснил Чжан Чуньцзю. — И всех, кто взаимодействовал с Вэй Лань.

Чжан Чуньлин встал и дважды прошелся по кабинету:

— Все в порядке, не накручивай себя.

— Прошлой ночью я послал людей разобраться с Чжоу Хуайцзином, но у них ничего не вышло.

Полиция приехала слишком быстро. Я не смел связаться с ними, поэтому ничего не знал о текущей ситуации, — Чжан Чуньцзю вздохнул. — Брат, у меня плохое предчувствие.

Двое братьев обменялись взглядами, и в этот момент в дверь кабинета снова постучали. На этот раз из-за двери раздался спокойный и сдержанный голос:

— Председатель Чжан, это я.

Чжан Дунлай закатил истерику у дверей кабинета, но никто не обращал на него внимания. Теперь же он с удивлением наблюдал, как водитель, который привез его сюда, спокойно постучал и вошел.

— Папа, дядя, что происходит? Я... — начал Чжан Дунлай.

Чжан Чуньлин строго посмотрел на него, мгновенно оборвав причитания сына. Чжан Дунлай прекратил истерить и промямлил:

— Ну нет, почему никто не обсудил это со мной? Зачем мне ехать за границу? У меня ведь есть работа...

Едва он произнес слово «работа», как Чжан Чуньлин с бесстрастным выражением лица завел водителя в кабинет и снова закрыл дверь перед носом своего непутевого сына. Чжан Дунлай собрался еще раз постучаться, но вспомнил взгляд Чжан Чуньлина и не осмелился.

В какой-то момент к нему сзади подошла Чжан Тин, тихо спросив:

— Брат, что происходит с нашей семьей?

Безвинные брат и сестра обменялись растерянными взглядами.

Тем временем в кабинете водитель достал из кармана подслушивающее устройство с вынутой батареейкой:

— Председатель Чжан, это нашли в машине молодого господина.

Чжан Чуньцзю хватило одного взгляда, чтобы понять, откуда взялся этот маленький «жучок»:

— Полиция.

Лицо Чжан Чуньлина тут же помрачнело:

— Ты не заметил, что кто-то следил за вами?

— Председатель Чжан, это абсолютно невозможно. Если бы кто-то за нами следил, я бы точно заметил!

— За что мы платим этим людям внизу? Пусть обыщут окрестности, — Чжан Чуньлин вновь нахмурился и посмотрел на брата. — В чем дело? Разве ты не сказал, что в отношении тебя временно прекратили расследование?

— Не думаю, что это кто-то из следственной группы, — на мгновение задумавшись, сказал Чжан Чуньцзю. — Если бы следственная группа решила кого-то подслушать, то меня. Они бы не тронули Дунлая. Только если...

Только если их противник не знал, что Чжан Чуньцзю – чрезвычайно опасный человек. Они понимали, что установка прослушивающего устройства может выдать их, и это дорого им обойдется(3). Поэтому они решили пойти окольным путем и подобраться к Чжан Дунлаю! Поскольку молодое поколение было слабым местом братьев Чжанов, при малейшей опасности в первую очередь следовало обеспечить защиту Чжан Дунлаю и его сестре.

В тот же миг Чжан Чуньцзю встретился взглядом с Чжан Чуньлином и сказал:

— Это могут быть люди Ло Вэньчжоу. Брат, не медли, отошли всех, кто контактировал с Су Чэном и Чжан Дунлаем сегодня вечером. Кроме того, даже если Чжоу Хуайцзинь уцелел вчера, я полагаю, он не осмелится надолго оставаться в стране. А там уж мы позаботимся о нем.

— Мы должны быть готовы к худшему, — многозначительно сказал Чжан Чуньлин Чжан Чуньцзю.

— Не волнуйся. Посмотрим, как пойдут дела, и постараемся себя не выдать, — Чжан Чуньцзю кивнул. — Путь к отступлению готов, мы можем уйти в любое время!

Долгой зимней ночью кто-то горько плакал, кто-то убежал, а чье-то будущее висело на волоске.

Как только забрезжил рассвет, Чжоу Хуайцзинь, который так и не сомкнул век, и Чжан Дунлай, проспавший всю ночь напролет под воздействием алкоголя, отправились из разных мест в одну и ту же страну.

В то же время все четырнадцать подозреваемых, арестованных на «Западном берегу», включая Ян Синь и Чжу Фэн, под конвоем были доставлены в городское бюро. Вместе с ними в Яньчэн прибыл и Сяо У, который так и не успел сомкнуть глаз.

Биологические часы разбудили Фэй Ду ровно в шесть утра. Он методично привел себя в порядок, ничуть не испытывая неудобства из-за того, что на время следствия его поместили под домашний арест. После завтрака ему вернули мобильный телефон, который был отключен в течение нескольких дней. Следователь сказал ему:

— Господин Фэй, можете идти домой. Обязательно оставайтесь в ближайшее время на связи. Мы свяжемся с вами в любое время, не покидайте местность.

1. Распространенное высказывание, известное во все времена. Оно используется для описания чего-то неизбежного. Метафора о том, что все идет своим чередом и не зависит от воли человека.
2. 九死一生 jiǔ sǐ yī shēng на девять шансов умереть лишь один — остаться в живых (обр. в знач.: подвергаться смертельной опасности, большому риску; почти верная гибель; чудом остаться в живых; спастись от верной гибели).
3. 一败涂地 yī bài tú dì реи ле фüren уòу zhéбing потерял и жену и войско; двойная потеря; понести двойной ущерб.